

Романтизм как национальный проект

Продолжается цикл концертов «Любите ли вы Брамса»

газета 2007-14 февр. - с. 18.

ИЛЬЯ ОВЧИННИКОВ

В Большом зале Консерватории состоялся второй концерт цикла, носящего сложное название «Aimez-vous Brahms? (Любите ли вы Брамса?)... или тоска по романтизму»: абонемент Большого симфонического оркестра (БСО) посвящен симфониям и инструментальным концертам великого немецкого композитора. По мнению Владимира Федосеева, главного дирижера коллектива, музыка Брамса помогает «надеть розовые очки, смягчающие жесткую резкость жизни».

Два года назад в Москве без какой бы то ни было круглой даты прошел месяц музыки Брамса: с середины января до конца февраля сочинения композитора исполнялись в столичных залах заметно чаще обычного. Помимо форума «Йоганнес Брамс» в Доме музыки Брамс звучал на фестивалях «Возвращение» и «Crescendo», в программах «Новой России», БСО и Капеллы Валерия Полянского; Брамса играли квартет Бородина, Юрий Башмет и многие другие. Вероятно, московские музыканты, не сговариваясь, задумались о том, что публика слышит Брамса до обидного редко — если иметь в виду не хиты вроде симфоний и

ФОТОГРАФ: МАКСИМ КОЖЕВНИКОВ/ГАЗЕТА

ЦЕНТРОМ ВЕЧЕРА СТАЛ ПЕРВЫЙ ФОРТЕПИАННЫЙ КОНЦЕРТ БРАМСА В ИСПОЛНЕНИИ ЕЛИЗАВЕТЫ ЛЕОНСКОЙ

Двойного концерта, а альтовые и виолончельные сонаты, оркестровые серенады, грандиозные трио, квартеты и квинтеты. Результатом стал нескончаемый брамсовский праздник, самой примечательной чертой которого было то, что сложился он вполне стихийно, в силу ряда счастливых совпадений.

В случае с проектом БСО ни о какой стихийности речь не идет — абонемент не только тщательно продуман, но и опирается на твердую теоретическую базу. Четыре симфонии и четыре концерта Брамса составляют четыре кон-

цертные программы, образующие, по замыслу Владимира Федосеева, своеобразную мегасимфонию. «Тоска по романтизму, — комментирует дирижер, — это подтекст. Действительно, мы тоскуем. И мы хотим тем, кто придет, вернуть это чувство. А Брамс — одна из главных фигур романтического течения в музыке». Значительной части столичных абонементов не хватает подобного обоснования. Другое дело, что слова маэстро никоим образом не объясняют того, почему первоклассный оркестр с широчайшим репертуаром вдрут

открывает цикл, где буквально каждое сочинение — абсолютный шлягер. Комментарий лишь уходит от сути дела: «тоска по романтизму» — примерно такая же химера, как «национальная идея» или «национальный проект».

Подобные монографические циклы составляют основу сезонов БСО не первый год: недавно завершился абонемент «В воскресенье после полудня. Играем Чайковского...», ему предшествовали «Рахманинов». Все фортепианные концерты. Истоки и среда», а также «Бетховен и... Бетховен». Вероятно, это принципиальная позиция художественного руководителя — ее нельзя не уважать. Жаль только, что таким образом сужается диапазон оркестра, который прежде поражал: разве можно забыть программы прежних сезонов, где в течение вечера звучали Борис Чайковский, Энеску, Стравинский — или Моцарт, Вила-Лобос, Гаврилин, Свиридов? У БСО широкая преданная аудитория, и еще недавно Владимир Федосеев не боялся ее воспитывать, знакомя с отнюдь не редко звучащими сочинениями. Обиднее всего за отечественную музыку XX века, в исполнении значительной части которой коллективу нет равных: Шостакович, Хачатурян, Гаврилин,

Вайнберг, Леденев, Свиридов выглядели бы в качестве основы сезонов БСО куда естественнее Брамса и Бетховена. А уж цикл «Чайковский и... Чайковский», где звучали бы Петр Ильич и Борис Александрович, просто-таки напрашивается.

Вместо этого оркестр предлагает абонемент, начисто лишенный какой бы то ни было интриги; таковая присутствовала даже в рахманиновском цикле, где были представлены не только «титульный» композитор, но и ряд его современников. Для исполнения гениальной музыки Брамса не нужны ни круглая дата, ни теоретическая база; необходимо наличие концепции, главной идеи — внутренней, а не внешней, — отсутствие которой способно вызвать настоящую, отнюдь не романтическую тоску. И если у Елизаветы Леонской в Первом фортепианном концерте вполне просматривался свой взгляд на сочинение, то слушать Вторую симфонию было скучно — розовые очки тут не помогли. Хочется надеяться на то, что следующий вечер цикла окажется интереснее: 12 марта прозвучат Третья симфония и Двойной концерт с солистами Татьяной Гринденко и Александром Князевым. **ГАЗЕТА**